

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-4-83-94>

ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМА В СОСТАВ РОССИИ: «ЦЕНА» ВОПРОСА

Ирина Вячеславовна Михеева

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород, Россия*

Анастасия Сергеевна Логинова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород, Россия*

Александр Владимирович Скиперских

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Пермь, Россия*

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 14 февраля 2017</p> <p><i>Принята к печати:</i> 15 октября 2017</p>	<p>Аннотация: Статья посвящена вопросам вхождения территории Крыма и г. Севастополя в Российскую Федерацию. Дается оценка экономических эффектов политических шагов российского правительства по продвижению Крыма в экономическое и правовое пространство РФ. Предполагается, что связанное со значительными инвестициями вхождение Крыма в состав Российской Федерации между тем стоит гораздо меньше перспектив Крыма оказаться в сюжетном экономическом и политическом развитии современной Украины. В статье рассмотрены политические последствия интеграции Крыма в состав России. С точки зрения авторов, данная интеграция стала важным событием в мировой политике, существенно изменившим поле международных отношений и «правила игры». Показано, как крымские события изменили вектор развития российской политики в контексте внутригосударственной жизни и в рамках международного сообщества. Показано что интеграция Крыма становится важной фигурой в российском политическом дискурсе, связывая между собой внешнюю и внутреннюю политику современной России. Это подчеркивает серьезность крымской повестки в общественном сознании. Присоединение Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации позволило правящей элите современной России умело использовать открывшиеся возможности в интересах собственной легитимации.</p>
<p>Об авторах:</p> <p><i>Михеева И.В.</i>, д.ю.н., заведующая Кафедрой конституционного и административного права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород</p> <p>e-mail: imikheeva@hse.ru</p> <p><i>Логинова А.С.</i>, магистр экономики, к.ю.н., доцент, Кафедра конституционного и административного права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород</p> <p>e-mail: aloginova@hse.ru</p> <p><i>Скиперских А.В.</i>, д.полит.н., профессор, Кафедра гуманитарных дисциплин, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермь</p> <p>e-mail: avskiperskikh@hse.ru</p>	
<p>Ключевые слова: власть; внешняя политика; внутренняя политика; дискурс; интеграция; Крым; легитимация</p>	

Введение

События, связанные с присоединением Крыма к России, вплоть до настоящего времени являются предметом острых споров политологов, юристов, экономистов и

всего международного экспертного сообщества. Данные события являются достаточно популярной темой для обсуждения и в не-экспертных кругах. Тема Крыма и России присутствовала в общественном сознании российских граждан на протяжении многих

лет после приобретения Украиной статуса независимости¹. Это подтверждается данными многочисленных социологических исследований. Так еще в 2009 г. 44% россиян считали необходимым обсуждать с Украиной вопрос о том, кому должен принадлежать Крым. Опросы, проводившиеся среди россиян в 2009–2014 гг., неуклонно отмечают увеличение количества респондентов, считающих, что Россия должна отстаивать свои интересы в Крыму (с 73% до 91%). По результатам опроса ВЦИОМ в марте 2014 г. на вопрос «Вы согласны или не согласны с присоединением Крыма к РФ в качестве субъекта РФ?» 91% ответили: «Согласны»². Кроме того опросы показали, что российские граждане допускают возможность политического конфликта с Украиной по поводу Крыма³.

В политическом дискурсе вхождение Крыма в состав России концептуализируется в зависимости от одобрения/неодобрения данного события. Что касается российской политической повестки, то данное событие стало ее ключевым сюжетом, начиная с весны 2014 г., постепенно утрачивая свою актуальность к 2017 г. Крымские события имели серьезные политические, экономические и правовые последствия, которые, наверняка еще придется оценить. Тем не менее, некоторые эффекты уже дают о себе знать. Наиболее значимые результаты вхождения Крыма в состав России носят политический харак-

тер, потому что именно с 2014 г. произошла серьезная коррекция векторов внешней и внутренней политики современной России.

Фактор Крыма и внешнеполитическая повестка России

Вхождение Крыма в состав России в 2014 г. определенным образом поляризовало зарубежный политический дискурс. Экспертное сообщество разделилось на две группы, которые можно с определенной долей условности назвать группами «критиков» и «сторонников». Одна из них подвергает категорическому сомнению оправданность вхождения Крыма в состав России. Другая группа, наоборот, склонна оправдывать это, видя в этом политику России по отстаиванию собственных национальных интересов.

Для исследователей, принадлежащих к группе «критиков», характерно видеть в крымском случае категорическое нарушение всех международных правовых стандартов, понимая данное событие как «срежиссированное Россией вопреки украинскому суверенитету и нормам международного права»⁴. Проводимую Президентом России В. Путиным политику нередко подвергают жесткой критике⁵. Международное экспертное сообщество подчас высказывает мнение, что присоединение полуострова Крым в состав России способствовало окончательному политическому провалу Президента России В.В. Путина и окончательной утрате доверия во взаимоотношениях с западными лидерами. Отсюда, некоторые исследователи предпочитают понимать вхождение Крыма в состав России как аннексию⁶.

¹ Проказина Н.В. Общественное мнение о присоединении Крыма к России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 65–71. [Prokazina, N.V. Obshchestvennoe mnenie o prisoedinenii Kryma k Rossii (Public Opinion on the Accession of Crimea to Russia) // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2015, No 4, pp. 65-71.]

² Россия и ситуация в Донбассе: мониторинг / ВЦИОМ. (Russian and the Situation in Donbass / VCIOM). Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115834>

³ Мамедов О.Ю. В поисках «внеэкономического» производства // *Terra economicus*. Южный федеральный университет. – 2016. – №1. – С. 6-17. [Mamedov, O.Yu. V poiskakh «vneekonomicheskogo» proizvodstva (Searching “Non-economic” Manufacture) // *Terra economicus*, 2016, No. 1, pp. 6-17.]

⁴ Svyatets, E. Energy Security and Cooperation in Eurasia: Power, Profits and Politics. New York, 2016. P. 62.

⁵ Соловьев Э.Г. Украинская рулетка в трансформации российско-американских отношений // Россия и новые государства Евразии. – М., 2014. – № 4(25). – С. 34-35. [Solov'ev, E.G. Ukrainskaya ruletki v transformatsii rossiysko-amerikanskikh otnosheniy (Ukrainian Roulette in the Transformation of Russian-American Relations) // *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*. Moscow, 2014. No. 4(25), pp. 34-35.]

⁶ Grigas, A. Beyond Crimea: The New Russian Empire. Hardcover, 2016. P. 204.

Наряду с явно критическими комментариями эксперты могут отмечаться и весьма сдержанными оценками. Причем довольно осторожные комментарии могли следовать от тех, кто имеет репутацию явных симпатизантов политики В.В. Путина. В частности, немецкий политолог Александр Рар был убежден в невозможности разрешения российско-украинского конфликта в ближайшем будущем, считая, что «Запад не отпустит Крым в Россию. Я думаю, что это нереально»⁷.

Ряд экспертов, которых условно можно отнести к группе «сторонников», склонен полагать, что крымский случай представляет собой предохранительную меру, что по своему объясняет действия России. В частности, профессор Чикагского университета Д. Миршеймер видит причины украинского кризиса и противостояния России и Запада не в действиях российского президента, а в попытке расширить влияние НАТО и ЕС на граничащие с Россией страны. Безусловно, данная фигура, объясняющая действия России, является одной из самых популярных в информационном пространстве самой России. По мнению Д. Миршеймера, действия западных политиков в отношении Украины стали крупным просчетом, но «еще большей ошибкой будет продолжение такой политики»⁸.

Весьма лояльное восприятие ситуации с Крымом отмечается и со стороны близких к российскому политическому истеблишменту европейских интеллектуалов. Они спешат разрушить мистификации, связанные с тягостным положением крымчан. Неоднократно посещавший Крым и имеющий репутацию пророссийского общественного деятеля и журналиста бывший депутат Европарламента итальянец Д. Кьеза в одном

из своих интервью отмечает, что в Крыму «люди нормально живут, нет напряжения, нет «танков на дорогах». Даже милиции на улицах не видно. Все нормально! Это первое впечатление. Потом были встречи – очень положительные – с (местными) руководителями. А потом на улицах говорили с людьми, было несколько моментов очень впечатляющих»⁹.

Тем не менее, критической рефлексии по поводу крымских событий было достаточно для того, чтобы инициировать санкции в отношении России, в итоге обернувшиеся контрсанкциями – симметричными ответами российской власти. Последовавший после событий 2014 года обмен этими санкциями между западными странами и Россией приобрел характер экономической войны. Правительство США открыто заявляет, что санкции были приняты для нанесения ущерба российской экономике и стимулирование недовольства «путинским режимом»¹⁰.

В российском политическом дискурсе достаточно популярной является мысль о том, что не все государства Евросоюза реально заинтересованы в сохранении санкций в отношении России. Тем самым, как будто лишний раз делается намек на мозаичный характер самого Евросоюза, внутри которого конфликтуют интересы национальных государств. На наш взгляд, данная мысль не является сколько-нибудь убедительной, поскольку европейская идентичность все равно является для ключевых государств Евросоюза более важной ценностью, нежели перманентные интересы отдельных бизнес-групп. Возможно, крымская проблема явилась серьезным раздражителем для

⁷ Рар, А. Европа никогда не примет отделение Крыма // Аргументы недели, 2014. Режим доступа: <http://an-crimea.ru/page/articles/58127> [Rar, A. Evropa nikogda ne primet otdelenie Kryma (Europe Will never Accept the Secession of Crimea) / *Argumenty nedeli*, 2014. Mode of access: <http://an-crimea.ru/page/articles/58127>]

⁸ Mearsheimer, J. Why the Ukraine Crisis is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin // *Foreign Affairs*. September/October 2014. P. 77.

⁹ Кьеза Д. Первое впечатление от Крыма – много смешное // РИА Новости, МИА «Россия сегодня», 2016. Режим доступа: https://ria.ru/radio_brief/20160518/1435904050.html [K'ezza, D. Pervoe vpechatlenie ot Kryma – nemnogo smeshnoe (First Impression of the Crimea – a Bit Funny) / *RIA Novosti, MIA «Rossiya segodnya»*, 2016. Mode of access: https://ria.ru/radio_brief/20160518/1435904050.html]

¹⁰ Plekhanov, S.M. Assisted Suicide Internal and External Causes of the Ukrainian Crisis / *The Return of the Cold War: Ukraine, The West and Russia* / ed. by J. L. Black, Michael Johns. New York, 2016. P. 3.

государств Евросоюза. «Крымский вопрос» в глазах европейского истеблишмента выглядит куда более взрывоопасной, нежели вооруженный конфликт в 2008 года между Грузией, с одной стороны, и самопровозглашенными республиками Южной Осетией и Абхазией, а также Россией, с другой.

Еще одной достаточно популярной фигурой по поводу санкций, часто использующейся российскими политиками, является мысль о том, что санкции приняты во благо самой России, потому как позволят обратить внимание на проблемы собственного производства, что со временем до предела минимизирует товарную зависимость от отдельных государств – поставщиков. Уже сейчас ограничение импорта из стран Евросоюза компенсируется при помощи поставщиков из Бразилии, Аргентины, Израиля, Узбекистана, Азербайджана, Белоруссии и Ирана. В о же время Российской дипломатии порой сложно предвосхитить, как будут развиваться политические события в зарубежных странах – экономических партнерах. В этом смысле показательна ситуация с Турцией, торговые отношения с которой последнее время отличались нестабильностью. Важным партнером по поставкам продовольствия становятся и страны Латинской Америки, которые из-за запрета на поставки продукции из ЕС, США, Канады получили шанс выйти на продовольственный рынок России.

Проблема Крыма для Евросоюза является более чувствительной с точки зрения попытки правовой легитимации действий самой России. Как отмечает итальянский эксперт по проблемам европейской политики Рикардо Алькаро, Европейская безопасность испытала довольно серьезный вызов после того, как Россия «насиленно изменила государственные границы в Крыму и разожгла гражданскую войну на юго-востоке Украины, продемонстрировав полное презрение к гарантиям безопасности»¹¹. Подобная точка зрения, к сожалению, может быть

вполне распространенной среди международного экспертного сообщества.

Нужно отметить, что официальная позиция Евросоюза и США относительно Крыма во многом является определяющей для многих государств. На Генеральной ассамблее ООН 27 марта 2014 г. по вопросу о признании незаконности крымского референдума из 193 государств – членов ООН однозначно «за» принятие резолюции проголосовало 100 государств. Голоса почти такого же количества остальных государств распределились так: «против» – 11, воздержалось – 58, не голосовало – 24. Текст резолюции призвал не признавать вступление Крыма в состав России. Против этой резолюции выступили Армения, Белоруссия, Боливия, Венесуэла, Куба, КНДР, Зимбабве, Никарагуа, Россия, Сирия и Судан¹².

Вхождение Крыма в состав России признали незаконным и нарушающим нормы международного права такие организации, как Венецианская комиссия, Организация Североатлантического договора (НАТО), Парламентская ассамблея Совета Европы и Парламентская ассамблея ОБСЕ.

В целом, международное сообщество, в большинстве своем, критически восприняло присоединение Крыма к России, что, безусловно, сказывается на внешнеполитической повестке России, испытывающей постоянные коррекции. Вплоть до сегодняшнего времени трудно оценить, как долго будет продолжаться существующая конфронтация. Крайне сложными остаются и отношения с Украиной из-за «замороженного» конфликта на Юго-Востоке Украины. Возможно, в какой-то момент времени для российской стороны стало понятно, что признание ДНР и ЛНР будет означать новую эскалацию внешнеполитической напряженности, что постепенно табуировало тему данных квазиобразований в российском информационном пространстве.

¹² Прокофьев С.Е., Титова А.И., Елесина М.В. SWOT-анализ присоединения территории Крыма к России // Муниципальная академия. – 2014. – № 3. – С. 23–33. [Prokofev, S.E.; Titova, A.I.; Elesina, M.V. SWOT – Analiz prisoedineniya territorii Kryma k Rossii (SWOT-Analysis of the Accession of Crimea to Russia) // *Munitsipal'naya akademiya*, 2014, No 3, pp. 23-33.]

¹¹ Alcaro, R. West-Russia Relations in Light of the Ukraine Crisis. Report of the Transatlantic Security Symposium 2014 / West-Russia Relations in Light of the Ukraine Crisis / ed. by R. Alcaro. Rome, 2015. Pp. 65-71.

Постепенно теряет свою привлекательность и крымская тема. Хотя, на наш взгляд, у российской дипломатии не должно быть никаких иллюзий по поводу того, что крымский фактор может постепенно утратить свое значение. Не должны успокаивать российских дипломатов и высказанные для CNN заявления Д. Трампа, что ему понятны претензии России на Крым¹³. Скорее всего, в дипломатическом дискурсе позиция Д. Трампа как раз и понимается как резонансное заявление, сделанное в период избирательной кампании, когда традиционно необходимо поднимать градус популизма в интересах собственной политической легитимации.

Фактор Крыма и внутривнутриполитическая повестка России

Интеграция Крыма в состав России имела ряд политических, экономических и правовых последствий. Внутривнутриполитическая повестка современной России конструируется с учетом данных последствий. Сложно сказать, насколько все эффекты интеграции оказываются позитивными.

На наш взгляд, больше всего вхождение Крыма в состав России сказалось на политической сфере. Интеграция Крыма дала сильные эффекты для политической стабилизации в самой России. Появляется ощущение, что на какой-то момент времени российская власть наконец-то смогла предложить обществу некую объединяющую идею, некий убедительный нарратив, с помощью которого удалось обеспечить широкий общественный консенсус. Одобрительная реакция общества в течение длительного времени станет важным ферментом легитимации политического режима в России и конкретно В.В. Путина, рейтинги которого неумолимо росли вплоть до 2017 г.

Сложившийся консенсус предполагает едва ли не безоговорочное одобрение случившегося события. В национал-патриотическом дискурсе присоединение

Крыма понимается как безусловная победа и в политическом языке появляются такие метафоры, как «возвращение домой», «вставание с колен», «скрепы», «стабильность». Вопрос «Чей Крым?» становится, по сути дела, паролем, позволяя моментально определить политические убеждения своего оппонента.

Безусловно, реальная цена присоединения Крыма интересует в этой ситуации меньше всего. В русской и советской культуре, когда ведется речь о каком-то важном и судьбоносном событии, вопрос цены обычно не обсуждается – аффективное всегда превалирует над рациональным. Правда, сложно сказать, что в итоге получает само российское общество кроме психологического удовлетворения. Политическая власть современной России выступает основным бенефициаром присоединения Крыма, апеллируя к культурным нормам, «обосновывая» необходимость существующего общественного строя¹⁴.

Таким образом, крымская тема приобретает статус самой важной в политической повестке России. Это означает, что она становится крайне приоритетной и в информационном пространстве. Показательно, как крымский вопрос корректирует конфигурацию политической системы России, буквально «на ходу» заставляя субъектов политического процесса соизмерять свои желания с национальными интересами. Новые «правила игры» прекрасно понимают все субъекты политического процесса, пытаясь выстроить стратегии собственного позиционирования с учетом фактора Крыма.

Политические последствия присоединения Крыма особенно заметны в поведении российских политических акторов. Крымская тема становится важной идентичностью, которую пытаются включить в собственные

¹³ Bradner, E.; Wright, D. Trump Says Putin is 'not Going to Go into Ukraine,' despite Crimea // *CNN politics*, 2015. Mode of access: <http://edition.cnn.com/2016/07/31/politics/donald-trump-russia-ukraine-crimea-putin/>

¹⁴ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – С. 42. [Inglhart, R., Vel'tsel', K. Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya. (Modernization, Cultural Change and Democracy. The Sequence of Human Development). Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2011. P. 42

политические тексты представители как системной, так и несистемной оппозиции. Удивительное единодушие демонстрируют фракции системных партий в Государственной думе ФС РФ. Показательно, что ратификация присоединения Крыма к России, обсуждаемая в Госдуме ФС РФ 20 марта 2014 г. состоялась при подавляющем большинстве парламентариев. «Против» голосовал только И. Пономарев, и по идейным соображениям голосование игнорировали еще трое депутатов «Справедливой России» – Д. Гудков, С. Зубов и С. Петров¹⁵.

Отсюда, не кажется удивительным, что восторженная реакция и гордость по поводу присоединения Крыма к России, так или иначе, присутствуют в политических текстах практически всех партий, участвовавших в кампании по выборам в Государственную думу ФС РФ в сентябре 2016 г.¹⁶ При этом, едва ли не единственной политической партией, подвергавшей критике крымский вопрос, была партия «Яблоко». Медийные лица партии пытались сохранить свою часть электората, апеллируя к неправомерности вхождения Крыма в состав России, употре-

бля при этом неприятный для российского политического истеблишмента термин «аннексия». Нужно отметить, что подобная позиция партийного истеблишмента партии «Яблоко» остается неизменной и в настоящий момент¹⁷.

Прекрасно понимают значимость Крыма для общественного сознания россиян и популярные фигуры в пространстве несистемной политики. В частности известны достаточно комплиментарные высказывания по поводу присоединения Крыма М. Ходорковского, а также А. Навального. В интервью радиостанции «Эхо Москвы» А. Навальный однажды признался, что «Крым останется частью России и больше никогда в обозримом будущем не станет частью Украины»¹⁸. С помощью апелляций к историческому прошлому Крыма несистемные политики пытаются продемонстрировать свою способность двигаться в фарватере национальных интересов России. Правда, довольно сложно определить, насколько это способствует расширению их электоральных перспектив¹⁹.

Переходным периодом для адаптации Крыма в российском пространстве был 2014 г.,

¹⁵ Маловерьян Ю. Госдума утвердила присоединение Крыма к России // BBC Русская служба, 2014. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/03/140320_ukraine_crimea_duma_ratification [Malover'yan, Yu. Gosduma utverдила prisoedinenie Kryma k Rossii (The state Duma Approved the Accession of Crimea to Russia) / *BBC Russkaya sluzhba*, 2014. Mode of access: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/03/140320_ukraine_crimea_duma_ratification]

¹⁶ Общественный консенсус, сформированный после присоединения Крыма, становится неким ограничителем для системных политических партий. Как оказалось, консенсус распространяется и на политику России в целом. Внутренняя политика оказывается в подчинении у внешней политики, выступая её следствием, что сильно сужает фокус критики политического курса России. Системные партии – «КПРФ», «ЛДПР» и «Справедливая Россия» оказываются в данной ловушке перед думскими выборами 2016 г. Табуирование отдельных тем и сюжетов, связанных с внутренней политикой России, безусловно, сказывается на восприятии самой избирательной кампании как предельно скучной, безынтесной и предсказуемой.

¹⁷ Гудков Д. Особое мнение // Эхо Москвы, 2016. Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1886570-echo/> [Gudkov, D. Osoboe mnenie (Dissenting Opinion) / *Ekho Moskvy*, 2016. Mode of access: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1886570-echo/>]

¹⁸ Навальный А. Сбитый фокус // Радиостанция «Эхо Москвы», 2014. Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1417522-echo/> [Naval'nyy, A. Sbityy fokus (The Downed Focus) / *Radiostantsiya «Ekho Moskvy»*, 2014. Mode of access: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1417522-echo/>]

¹⁹ Периодически в информационном пространстве современной России могут появляться сюжеты связанные с приближающимися президентскими выборами в России. Разумеется, раскрывать собственные намерения несистемным политикам пока рано, потому как это может обернуться против них самих. Политический режим в России чётко даёт понять, что итоговое меню кандидатов будет определяться не «снизу» – путём гражданских устремлений и активностей, а, наоборот, «сверху» – являясь результатом тонких расчётов, предупреждающих любой невыгодный для власти поворот событий.

в течение которого проходила переаттестация государственных служащих, военных, адвокатов полуострова. Большая часть полученных на территории всей Российской Федерации за 2014 г. налогов и сборов поступала в бюджет Крыма. Гривна применялась до 1 января 2016 г. При оценке *экономических последствий* присоединения Крыма стоит понимать слабые стороны данного политического шага и экономические потери для экономики России. Экономисты подсчитали, что затраты на Крым оценены от 100 до 200 миллиардов рублей в год, что не может не отражаться на бюджетной составляющей экономического развития российского государства в целом. Крым является дотационным регионом. Это значит, что для его развития потребуются большие финансовые вливания.

Неспособность полуострова обеспечивать себя пресной водой является одной из самых острых проблем коммунального хозяйства Крыма, разрешение которой ложится на плечи РФ. Примерно 80% пресной воды поступает на территорию полуострова по Северо-Крымскому каналу, который проходит по территории Украины. Украинские власти перекрыли большинство шлюзов. Решение проблемы энергоснабжения Крыма также потребует значительных инвестиций. Для создания собственной генерации электроэнергии в Крыму понадобится от 90 до 100 млрд рублей. На строительство специального газопровода, мощность которого составит 1,5–2 млрд кубометров в год, нужно 5–6 млрд рублей²⁰. Проблемы энергоснабжения Крыма заявляют о себе с достаточной регулярностью и в 2015 и в 2016 гг., что подает не совсем оптимистичные сигналы правящей элите.

Проблемой экономики Крыма является его статус, сдерживающий крупные российские компании от представления собственных интересов на полуострове. Крупные компании боятся санкций и не спешат входить в Крым. Ярким примером подобной

осторожности является пример «Сбербанка», не спешащего заявлять о своем присутствии в Крыму.

Важным вызовом для экономики России является решение проблемы транспортной инфраструктуры в Крыму. Несмотря на то, что регион постепенно приучает к себе туристические потоки из других субъектов РФ, проблема транспортного сообщения остается сильным сдерживающим фактором для многих потенциальных туристов. Если автомобилей может отпугивать проблема очередей на Керченской переправе, то авиапассажиров цена на билеты и сезонный характер самого авиасообщения с полуостровом.

Конечно, экономические эффекты интеграции Крыма нельзя рассматривать исключительно с критической стороны. Несомненные плюсы присоединения полуострова к России заключаются в расширении возможностей по развитию туристического бизнеса и санаторно-курортной инфраструктуры, получения топливно-энергетических ресурсов полуострова. В Крыму существует высокий потенциал для развития сельского хозяйства, виноделия, химической промышленности, туризма (из 6 миллионов отдохнувших в Крыму в прошлом году примерно 50% – граждане Украины, 25% – россияне, остальные – из стран СНГ, дальнего зарубежья). Несомненные эффекты дает экономия порядка 100 миллионов долларов в год за аренду военной базы Черноморского флота, необходимость в которой уже отпадает. В связи с размещением в Крыму радиолокационных станций предупреждения о ракетном нападении возрастут возможности России по контролю над морским и воздушным пространством в районе Черного моря. Кроме того под контроль России переходит часть украинской армии, боевой техники и почти весь Черноморский флот Украины. С возвращением Украины в российские границы важнейшие памятники истории и символы русской культуры восполнят значимые духовные ценности России²¹.

²⁰ Шохина Е. Выгодный Крым // ЭкспертOnline, 2014. Режим доступа: <http://expert.ru/2014/03/11/vyigodnyij-kryim/?1> [Shokhina, E. Vygodnyu Krym (Beneficial Crimea) / *EkspertOnline*, 2014. Mode of access: <http://expert.ru/2014/03/11/vyigodnyij-kryim/?1>]

²¹ Завражнева М.В. Положительные последствия присоединения Крыма к России / Механизмы развития современного общества: Сборник научных статей по материалам Международной заочной научно-практической конферен-

Интеграция Крыма в состав России имела и *правовые последствия*. Крым был интегрирован в новое для себя правовое поле. Проблема адаптации к новым «правилам игры» заняла определенное время. Присоединение Крыма к России кроме политических решений, экономических расчетов потребовало и разработки правового инструментария вхождения АР Крым и города федерального значения Севастополь в правовое пространство РФ. По оценкам экспертов требовалось подготовить и принять около 300 законодательных актов. Указом Президента России от 21 марта 2014 г. № 168 «Об образовании Крымского федерального округа» был образован новый Федеральный округ в Крыму, в состав которого в качестве субъектов РФ вошли Республика Крым и город федерального значения Севастополь²². Конституционный суд РФ признал Договор о присоединении указанных территорий соответствующим Конституции РФ²³. Безусловно, сам факт создания Крымского федерального округа говорит о статусности самой территории и подчеркивает необходимость постоянного мониторинга процессов по интеграции Крыма в состав России.

Нужно понимать, что Крым, находившийся в составе Украины, долгое время был частью иной политической и правовой реаль-

ции. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. – М., – 2014. – С. 23-24. [Zavrazhneva, M.V. Polozhitel'nye posledstviya prisoedineniya Kryma k Rossii (Positive consequences of the accession of Crimea to Russia) / Mekhanizmy razvitiya sovremennogo obshchestva: Sbornik nauchnykh statey po materialam Mezhdunarodnoy zaочноy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Laboratoriya prikladnykh ekonomicheskikh issledovaniy imeni Keynsa. Moscow, 2014. Pp. 23-24.]

²² Указ Президента РФ от 21 марта 2014 г. № 168 «Об образовании Крымского федерального округа» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 12. – Ст. 1265.

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2014 № 6-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 13. – Ст. 1527.

ности. Уровень политической конкуренции в Украине несколько выше, чем в России, поэтому, конфликты, являющиеся некоей закономерностью украинского политического процесса, сегодня выглядят странно для России, где существует более жесткая вертикаль власти. Скажем, конфликт между губернатором Севастополя С. Меняйло и Председателем Законодательного Собрания Севастополя А. Чалым смотрелся удивительно для российского контекста, где подобные конфликты если и существуют, то уж отнюдь не выливаются в уличное противостояние. А в Севастополе «сбор подписей против губернатора и агитация выйти на митинг ведется под патронажем героя «крымской весны» Алексея Чалого»²⁴.

Интересно, что жители Крыма могут до сих пор быть носителями совершенно другой правовой культуры, в рамках которой право на митинг не может быть сколь угодно серьезно ограничено. В этом смысле наступление новой российской правовой реальности в Крыму как будто прошло незаметно. Правда, когда дело дошло до необходимости выразить свой протест, у севастопольцев возникли проблемы с российским законодательством, которое в этом контексте намного жестче украинского.

На наш взгляд, с точки зрения конфликта двух правовых культур довольно показательно удивление Л. Грача по поводу запрета проведения митинга протеста администрацией Севастополя на одной из центральных площадей города²⁵. Определенный период присутствия в украинской правовой культуре, располагавшей к стихийной демонстрации протестной активности, сказывается на

²⁴ Грач Л. Конфликт Меняйло и Чалого доведет Севастополь до Майдана? // РИА Накануне.RU, 2015. Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/110773/> [Grach, L. Konflikt Menyaylo i Chalogo dovedet Sevastopol' do Maidana? (Conflict between Menyailo and Chaloy Would Bring the Sevastopol to Maidan?)/ *RIA Nakanune.RU*, 2015. Mode of access: <http://www.nakanune.ru/articles/110773/>]

²⁵ Леонид Грач является очень авторитетной фигурой в политической жизни Крыма в составе Украины. В своё время он возглавлял Верховный Совет Автономной Республики Крым и был депутатом Верховной Рады Украины. Является доктором исторических наук, профессором, заслуженным юристом Украины.

общей тональности его рассуждений. Он как будто бы не понимает, что присутствует уже в другом правовом пространстве: «Это традиционное «лобное» место, здесь собираться людям удобно – поэтому не стоило запрещать выходить именно на эту площадь. Вместо того чтобы пойти на этот митинг тому же Меньяйло, выслушать народ, высказать точку зрения власти – пошли по проверенному, но крайне неудачному (история это подтверждает) пути запрета»²⁶.

Конфликты между элитами в Крыму стали традиционно разрешаться не с помощью диалога с народом, а в высоких кабинетах, в рамках новых правовых норм, что существенно увеличивает количество вето губернатора С. Меньяйло законов, принимаемых Законодательным Собранием Севастополя. Это приводит к опасной практике, когда формальное право вытесняет неформальное право, что явно подрывает доверие к новой власти, в одночасье ставшей ассоциироваться с хаотичной застройкой побережья, нарушением экологического равновесия, лоббизмом интересов клуба байкеров «Ночные волки», странными карьерными назначениями.

Постоянное пребывание назначенца Президента РФ в эпицентре скандалов не могло не проецироваться на легитимности самого президента. В этой связи, 28 июля 2016 г. С. Меньяйло назначен Полпредом Президента РФ в Сибирском федеральном округе. Незадолго до этого оставляет пост спикера Заксобраний Севастополя и сам А. Чалый. С. Меньяйло и А. Чалого можно назвать также и заложниками процесса интеграции Крыма в состав России, поскольку власть могла и должна была предвидеть данные скрытые конфликты между региональной элитой и адекватно оценивать их перспективы и риски.

Заключение

Отметим, что итоги и перспективы присоединения Крыма, возможно, еще не оценены полностью. На наш взгляд, требуется не-

²⁶ Грач Л. Конфликт Меньяйло и Чалого доведет Севастополь до Майдана? [Электронный ресурс] // РИА Накануне.RU : [сайт]. [2015]. РЕЖИМ ДОСТУПА: <http://www.nakanune.ru/articles/110773/> (дата обращения 27.11.2016).

которое время, чтобы они были усвоены, как самим обществом, так и региональной властью, состоящей из политиков, занимавших должности еще в период нахождения Крыма в составе Украины. Нельзя забывать и о том, что, по данным ВЦИОМ, часть крымских татар (25% от общего количества опрошенных) и часть украинцев в Крыму до сих пор выступают против интеграции с Россией²⁷. Разумеется, у данной части крымчан может быть ощущение, что они проиграли от интеграции Крыма. Скажем, те же татары могли на себе испытать последствия интеграции в тот момент, когда закрылся популярный телеканал «АТР». Максим Шевченко отметил, что в результате этого может вырасти «недоверие крымских татар к России, от которой, за всю свою историю они не видели ничего хорошего»²⁸.

В целом, говоря о важности темы Крыма для внутривластной повестки, следует признать, что проблема крымской интеграции остается довольно популярной в информационном пространстве России до настоящего времени. Крымские сюжеты продолжает приковывать к себе внимание россиян – телевизионная индустрия прекрасно чувствует этот запрос. В то же время, говоря о реальных последствиях интеграции Крыма, следует выделить довольно опасную тенденцию переключения внимания россиян с проблем внутренней политики – на внешнеполитические проблемы. Данная асимметричность является очень опасной, поскольку ставит под сомнение целостность самой российской политики. Очевидными становится явный крен в сторону внешнего и попытка сосредоточить внимания на форме, а не на содержании.

Более того, в обществе постепенно нарастает понимание реальных последствий

²⁷ Россия и ситуация в Донбассе: мониторинг / ВЦИОМ. (Russian and the Situation in Donbass / VCIOM). Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115834>

²⁸ Шевченко М. О закрытии татарского канала «АТР» // КАВПОЛИТ, 2015. Режим доступа: [http://kavpolit.com/blogs/shevchenkomax/13899/](http://kavpolit.com/blogs/shevchenkomax/13899/[Shevchenko, M. O zakrytii tatarskogo kanala «АТР» (About the Closure of the Tatar Channel «АТР») // KAVPOLIT, 2015. Mode of access: http://kavpolit.com/blogs/shevchenkomax/13899/)

присоединения, измеряющихся, преимущественно, в экономическом контексте. Дальнейшее отношение российских граждан к происходящим в Крыму событиям и политическим союзникам к России напрямую зависит от развития конфликта на юго-востоке Украины и ущерба, нанесенного экономике страны от западных санкций. Директор «Левада-центра» Лев Гудков в интервью Общественно-политическому portalу «Русская планета» обратил внимание на то, что постепенно происходит спад патриотической эйфории и нарастание тревоги, связанной с «ценой» присоединения Крыма для России и ее населения²⁹. Эта «цена» присоединения Крыма к Российской Федерации в настоящее время представляется весьма и весьма высокой в политическом, экономическом и правовом смысле. Между тем, благодаря «крымской» территориальной политике у полуострова появилась возможность избежать развития сценария событий остальной Украины. Эта возможность оказалась важнее «цены» экономического кризиса и сложностей вхождения в российское экономическое и правовое пространство.

Литература:

Греч Л. Конфликт Меняйло и Чалого доведет Севастополь до Майдана? // РИА Накануне.RU, 2015. Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/110773>

Гудков Д. Особое мнение // Эхо Москвы, 2016. Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1886570-echo/>

Завражнева М.В. Положительные последствия присоединения Крыма к России / Механизмы развития современного общества: Сборник научных статей по материалам Международной заочной научно-практической конференции. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. – М., – 2014. – С. 23–24.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.

Къеза Д. Первое впечатление от Крыма – немного смешное // РИА Новости, МИА «Россия сегодня», 2016. Режим доступа: https://ria.ru/radio_brief/20160518/1435904050.html

МалOVERьян Ю. Госдума утвердила присоединение Крыма к России // ВВС Русская служба, 2014. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/03/140320_ukraine_crimea_duma_ratification

²⁹ Затар А. Во имя Крыма / *Rusplt.ru*. (Zatari, A. For the Sake of Crimea). Режим доступа: <http://rusplt.ru/society/vo-imya-kryima-12499.html>

Мамедов О.Ю. В поисках «внеэкономического» производства // *Terra economicus*. Южный федеральный университет. – 2016. – №1. – С. 6-17.

Навальный А. Сбитый фокус // Радиостанция «Эхо Москвы», 2014. Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1417522-echo/>

Проказина Н.В. Общественное мнение о присоединении Крыма к России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 65-71.

Прокофьев С.Е., Титова А.И., Елесина М.В. SWOT-анализ присоединения территории Крыма к России // Муниципальная академия. – 2014. – № 3. – С. 23–33.

Рар А. Европа никогда не примет отделение Крыма // Аргументы недели, 2014. Режим доступа: <http://an-crimea.ru/page/articles/58127>

Соловьев Э.Г. Украинская рулетка в трансформации российско-американских отношений // Россия и новые государства Евразии. – М., 2014. – № 4(25). – С. 34–35.

Чалый М. Он врал всему Севастополю? – Михаил Чалый о губернаторских вето // Искра. Севастопольский новостной портал общественной организации «Соратники», 2015. Режим доступа: <http://iskra-sev.ru/?q=node/2568>

Шевченко М. О закрытии татарского канала «АТР» // КАВПОЛИТ, 2015. Режим доступа: <http://kavpolit.com/blogs/shevchenkomax/13899>

Шохина Е. Выгодный Крым // ЭкспертOnline, 2014. Режим доступа: <http://expert.ru/2014/03/11/vygodnyj-kryim/?1>

Alcaro, R. West-Russia Relations in Light of the Ukraine Crisis. Report of the Transatlantic Security Symposium 2014 / West-Russia Relations in Light of the Ukraine Crisis / ed. by R. Alcaro. Rome, 2015. Pp. 65-71.

Bradner, E.; Wright, D. Trump Says Putin is 'not Going to Go into Ukraine,' despite Crimea // *CNN politics*, 2015. Mode of access: <http://edition.cnn.com/2016/07/31/politics/donald-trump-russia-ukraine-crimea-putin/>

Grigas, A. Beyond Crimea: The New Russian Empire. Hardcover, 2016. 332 p.

Mearsheimer, J. Why the Ukraine Crisis is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin // *Foreign Affairs*. September/October 2014. pp. 77-99.

Plekhanov, S.M. Assisted Suicide Internal and External Causes of the Ukrainian Crisis / The Return of the Cold War: Ukraine, The West and Russia / ed. by J. L. Black, Michael Johns. New York, 2016. 289 p.

Sander, D. Maritime Power in the Black Sea. London, New York, 2016. 247 p.

Svyatets, E. Energy Security and Cooperation in Eurasia: Power, Profits and Politics. New York, 2016. 201 p.

References:

Alcaro, R. West-Russia Relations in Light of the Ukraine Crisis. Report of the Transatlantic Security Symposium 2014 / West-Russia Relations in Light of the Ukraine Crisis / ed. by R. Alcaro. Rome, 2015. Pp. 65-71.

Bradner, E.; Wright, D. Trump Says Putin is 'not Going to Go into Ukraine,' despite Crimea // *CNN politics*, 2015. Mode of access: <http://edition.cnn.com/2016/07/31/politics/donald-trump-russia-ukraine-crimea-putin/>

Chalyy, M. On vral vsemu Sevastopolyu? – Mikhail Chalyy o gubernatorskikh veto (He Was Lying in Sevastopol? – Michael Chalyy about the Governor's Veto) / Iskra. Sevastopol'skiy novostnyy portal obshchestvennoy

organizatsii «Soratniki», 2015. Mode of access: <http://iskra-sev.ru/?q=node/2568>

Grach, L. Konflikt Menyaylo i Chalogo dovedet Sevastopol' do Maidana? (Conflict between Menyailo and Chalyi Would Bring the Sevastopol to Maidan?) / *RIA Nakanune.RU*, 2015. Mode of access: <http://www.nakanune.ru/articles/110773>

Grigas, A. Beyond Crimea: The New Russian Empire. *Hardcover*, 2016. 332 p.

Gudkov, D. Osoboe mnenie (Dissenting Opinion) / *Ekho Moskvy*, 2016. Mode of access: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1886570-echo/>

Inglkharth, R., Vel'tsel', K. Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya. (Modernization, Cultural Change and Democracy. The Sequence of Human Development). Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2011. 464 p.

K'ezza, D. Pervoe vpechatlenie ot Kryma – nemnogo smeshnoe (First Impression of the Crimea – a Bit Funny) / *RIA Novosti, MIA «Rossiya segodnya»*, 2016. Mode of access: https://ria.ru/radio_brief/20160518/1435904050.html

Malover'yan, Yu. Gosduma utverdila prisoedinenie Kryma k Rossii (The state Duma Approved the Accession of Crimea to Russia) / *BBC Russkaya sluzhba*, 2014. Mode of access: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/03/140320_ukraine_crimea_duma_ratification

Mamedov, O.Yu. V poiskakh «vneekonomicheskogo» proizvodstva (Searching “Non-economic” Manufacture) // *Terra economicus*, 2016, No. 1, pp. 6-17.

Mearsheimer, J. Why the Ukraine Crisis is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin // *Foreign Affairs*. September/October 2014. pp. 77-99.

Naval'nyy, A. Sbityy fokus (The Downed Focus) / *Radiostantsiya «Ekho Moskvy»*, 2014. Mode of access: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1417522-echo/>

Plekhanov, S.M. Assisted Suicide Internal and External Causes of the Ukrainian Crisis / *The Return of the Cold War: Ukraine, The West and Russia* / ed. by J. L. Black, Michael Johns. New York, 2016. 289 p.

Prokazina, N.V. Obshchestvennoe mnenie o prisoedinenii Kryma k Rossii (Public Opinion on the Accession of

Crimea to Russia) // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2015, No 4, pp. 65-71.

Prokof'ev, S.E.; Titova, A.I.; Elesina, M.V. SWOT – Analiz prisoedineniya territorii Kryma k Rossii (SWOT-Analysis of the Accession of Crimea to Russia) // *Munitsipal'naya akademiya*, 2014, No 3, pp. 23-33.

Rar, A. Evropa nikogda ne primet otdelenie Kryma (Europe Will never Accept the Secession of Crimea) / *Argumenty nedeli*, 2014. Mode of access: <http://an-crimea.ru/page/articles/58127>

Sander, D. *Maritime Power in the Black Sea*. London, New York, 2016. 247 p.

Shevchenko, M. O zakrytii tatarskogo kanala «ATP» (About the Closure of the Tatar Channel “ATP”) // *KAVPOLIT*, 2015. Mode of access: <http://kavpolit.com/blogs/shevchenkmax/13899/>

Shokhina, E. Vygodnyy Krym (Beneficial Crimea) / *EkspertOnline*, 2014. Mode of access: <http://expert.ru/2014/03/11/vygodnyij-kryim/?1>

Solov'ev E.G. Ukrainskaya ruletka v transformatsii rossijsko-amerikanskikh otnosheniy (Ukrainian Roulette in the Transformation of Russian-American Relations) // *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*. Moscow, 2014. No. 4(25), pp. 34-35.

Svyatets, E. Energy Security and Cooperation in Eurasia: Power, Profits and Politics. New York, 2016. 201 p.

Zavrazhneva, M.V. Polozhitel'nye posledstviya prisoedineniya Kryma k Rossii (Positive consequences of the accession of Crimea to Russia) / *Mekhanizmy razvitiya sovremennogo obshchestva: Sbornik nauchnykh statey po materialam Mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Laboratoriya prikladnykh ekonomicheskikh issledovaniy imeni Keynsa*. Moscow, 2014. Pp. 23-24.

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-4-83-94>

ACCESSION OF THE CRIMEA TERRITORY TO RUSSIA: THE CRIMEA'S INESTIMABLE VALUE

Irina V. Mikheeva

National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia

Anastasia S. Loginova

National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia

Aleksandr V. Skiperskikh

National Research University Higher School of Economics, Perm, Russia

<p>Article history: <i>Received:</i> <p style="text-align: right;">14 February 2016</p> <i>Accepted:</i> <p style="text-align: right;">15 October 2017</p></p>	<p>Abstract: The issue is devoted to the Crimea and Sevastopol city accession to the Russian Federation. The economic effects of the Crimean territorial policy of the Russian government are considered. The assumption is made that the occurrence of the Crimea in the economic and legal space of the Russian Federation has included significant investment. Meanwhile, it is worth far less than the prospect of Crimea to share the fate of modern Ukraine. The article considers the political consequences of Crimea's integration into Russia. From the authors' point of view this integration was an important event in world politics that significantly changed the field of international relations and «rules of the game». It has been revealed how events in Crimea have changed the vector of development of Russian policy in the context of domestic life and in the international community. It is shown that the integration of the Crimea becomes an important figure in Russian political discourse, linking the foreign and domestic policies of modern Russia. This underlines the seriousness of the Crimean agenda in the public consciousness. The accession of Crimea and Sevastopol City into the Russian Federation has allowed the ruling elite of modern Russia make the best use of opportunities for their own legitimization.</p>
<p>About the authors: <i>Irina V. Mikheeva,</i> Dr. of Law, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod e-mail: imikheeva@hse.ru <i>Anastasia S. Loginova,</i> Candidate of Sciences in Law, Master of Economics in International Economics, Associate Professor, the Department of Constitutional and Administrative Law, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod e-mail: aloginova@hse.ru <i>Aleksandr V. Skiperskikh,</i> Dr. of Political Science, Professor, Humanitarian Science Department, National Research University Higher School of Economics, Perm e-mail: avskiperskikh@hse.ru</p>	
<p>Key words: the Autonomous Republic of Crimea; discourse; integration; Ukraine; the territorial policy of Russia; economic effects; sanctions</p>	

Для цитирования: Михеева И.В., Логинова А.С., Скиперских А.В. Интеграция Крыма в состав России: «цена» вопроса // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 4. – С. 83-94.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-83-94

For citation: Mikheeva, Irina V.; Loginova, Anastasia S.; Skiperskikh, Aleksandr V. Integratsiya Kryma v sostav Rossii: tsena voprosa (Accession of the Crimea Territory to Russia: the Crimea's Inestimable Value) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No.4, pp. 83-94.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-83-94